

Информация

“REMEZ”

№35

Апрель 2013г.

Ксерокс - газета

общества любителей птиц

«Ремез»

1 Апреля День птиц!

ЮБИЛЕЙ КОРГАЛЖЫНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Коргалжынскому государственному природному заповеднику 16 апреля исполняется 45 лет! В этот день в 1968 году постановлением Совета Министров Казахской ССР в Целиноградской области был создан новый, пятый по счету в Казахстане, заповедник, включающий в себя уникальный природный комплекс Тениз-Коргалжынских озер и прилегающей степи. В настоящее время его площадь составляет 259 тысяч га.

Заповедник расположен на стыке степной и полупустынной ландшафтных зон. Основу его составляют озера Тениз и Коргалжын, которое разделяется обширными тростниковыми зарослями на ряд связанных между собой открытых водоемов, имеющих самостоятельные названия (Есей, Кокай, Султан-Кельды, Асаубалык и др.). Питаются озера реками Нура, Кон и Куланутпес.

Коргалжынский заповедник с полным правом можно назвать орнитологическим. В период сезонных миграций через его водоемы пролетают миллионы водоплавающих и околоводных птиц, останавливаясь здесь, чтобы покормиться и набраться сил для дальней дороги. В воздухе стоит несмолкаемый гомон. А в летние месяцы в заповеднике сосредотачиваются птицы на период линьки. Гордостью заповедника, его эмблемой является розовый фламинго. Здесь расположена самая северная в мире гнездовая колония этого реликтового вида, занесенного в Красные книги Казахстана и Международного союза охраны природы. А всего на территории резервата отмечено свыше 60 редких «краснокнижных» видов животных и растений.

Благодаря концентрации редких и хозяйственно значимых (сайгак, кабан, сурок-байбак, ондатра, утки и гуси) видов животных Коргалжынский заповедник снискал мировую известность. Еще в 1974 году он был внесен в Рамсарский список важнейших водно-болотных угодий международного значения по высшей категории «А» (проект МАР). В 2000 году озеро Тениз вошло в международную сеть «Живые озера». В 2008 году заповедные озера были внесены в список «Ключевых орнитологических территорий» (ИВА), как имеющие глобальную значимость для сохранения птиц и мест их обитания. Коргалжынский и Наурзумский заповедники включены в Номинацию Природного Наследия ЮНЕСКО.

В канун славного юбилея Коргалжынского заповедника хочется от всей души поздравить сотрудников природного резервата и пожелать им крепкого здоровья, неиссякаемой энергии и дальнейших успехов в благородном деле по защите и сохранению животного и растительного мира.

В.В.Хроков,
бывший сотрудник заповедника.

Во многих городах Европы, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге, на городских водоемах часто можно увидеть спокойно плавающих диких уток, лысух, камышиниц и даже лебедей. Птицы охотно подплывают к подкармливающим их горожанам. Здесь же, при наличии подходящих укрытий они гнездятся. Водоплавающие птицы оживляют и украшают города. Их наличие и благополучие наглядно свидетельствует о бережном, экологически правильном отношении населения и властей к городской природе.

В Казахстане нечто подобное можно увидеть зимой в городе Актау, где горожане регулярно подкармливают зимующих на Каспии уток и лебедей. Подкармливают зимующих в черте города диких уток и в Усть-Каменогорске. В других городах республики водоплавающие птицы – редкость. Так, на окраинах Алматы планомерно уничтожаются небольшие пруды и заросшие камышом и розогом болотца, а другие водоемы, опоясанные бетоном, асфальтом и развлекательными строениями, пустыни и служат только искусственной безжизненной декорацией городского ландшафта. И все же не всё потеряно. При должном отношении к водоемам и населяющим их околоводным птицам городские популяции уток, лысух и даже крачек могут сформироваться и в Южной столице. Об этом свидетельствуют интересные наблюдения наших алматинских орнитологов Сергея Ерохова и Алтая Жатканбаева.

Огарей подвело зрение?

(О необычном поведении пары красных уток в Алматы)

Огарь - (*Tadorna ferruginea*), второе научное название которого - красная утка, а у нас в Казахстане в народе его часто называют атайкой - вместе с пеганкой, относится к роду земляных уток. Род назван так, потому что в дикой природе эти утки обычно поселяются в земляных норах, чаще всего устраивая гнезда в подземных жилищах лисиц или корсаков. Но, будучи терпимыми к присутствию человека, иногда они поселяются не только вблизи аулов и сёл, но и в крупных городах. Думаю, многие смотрели мультфильм на эту тему - о том, как огари устроили гнездо и вывели птенцов на крыше многоэтажного дома.

Любопытное поведение пары огарей мне удалось пронаблюдать недавно в Медеуском районе Алматы, в квартале именуемом горожанами «компот» - на улице имени писателя-натуралиста М. Зверева (ранее - ул. Грушова). Здесь, в доме № 47 находится офис Казахстанского Агентства Прикладной Экологии - место моей работы. Утром 27-го марта, где-то около 9-ти часов, через открытое окно своего кабинета, я вдруг услышал гортанный, немного гнусавый голос огарей - «аанг -аанг», а затем увидел и самих уток. Два огаря с криком подлетели к зданию нашего офиса со стороны

улицы Кабанбай-батыра и, сделав несколько кругов, опустились на крышу стоящего неподалеку по этой же улице дома.

В общем-то, в том, что пара этих уток вдруг появилась в данном районе, не было ничего необычного. Ведь совсем неподалеку - в 2-3 километрах, находится городской зоопарк, на прудах которого, среди других водоплавающих птиц, постоянно живёт и стайка огарей. Как и другие утки, особенно - кряквы, огари имеют возможность улетать за пределы территории зоопарка, и, вероятнее всего, встреченная мной пара была тоже оттуда. Да и мой прежний опыт наблюдений этих уток в условиях естественной среды обитания, на Сорбулаке и на Алаколе, подсказывал, что причина, по которой эта пара покинула пруд в зоопарке, не только и не столько в поиске другого водоема, а в выборе подходящего места для устройства гнезда. Именно в эти сроки - в конце марта-начале апреля огари, как и многие другие гусеобразные, занимают гнездовые территории и начинают откладку яиц. При этом, иногда они находят подходящую для гнезда нору далеко - за несколько километров от водоёма, на который потом приведут выводок. Вот и эта пара, озабоченная близким периодом размножения, видимо, была занята поиском подходящего места для гнезда. И, встретившийся им на пути лже-водоём - металлическую крышу цвета морской волны на строящемся доме, огари зрительно восприняли как благоприятный для будущего выводка биотоп, в котором (по их - огариному разумению) можно будет

дорастивать птенцов пока они не поднимутся на крыло. В пользу такой моей гипотезы, возникшей в ходе наблюдения, свидетельствовало и поведение огарей, продолжавших сидеть на крыше дома, пока я наблюдал за ними. Самец, судя по всему, выполнял в это время роль «часового» - боязливо осматривался по сторонам, издавая громкое «аанг-аанг». Самка же перемещалась по самому краю крыши и, свесив голову вниз, подолгу заглядывала в чердачные проемы и другие пустоты, не закрытые ещё строителями.

Продолжалось моё наблюдение за огарями около 10 мин. Затем, перекликаясь, обе утки снялись и улетели в западном направлении, но почти тут же возвратились и снова опустились на крышу. И опять самка принялась внимательно рассматривать недостроенные карнизы и фронтоны, явно высматривая подходящую нишу. Всего огари провели здесь в этот день около двух часов, за это время трижды улетая куда-то и вновь возвращаясь. Окончательно покинула пара так приглянувшуюся им крышу дома около полудня. А, спустя шесть дней, 2 апреля, ближе к полудню я вновь увидел эту пару на прежнем месте. Как и ранее, прилетевшие утки, издавая громкое «аанг» (я считаю, что этот звук у них - предупреждение друг друга об опасности), описали в воздухе несколько кругов, и опустились на уже знакомый им «лже-водоём». И, как и в прошлый раз, пока самка некоторое время прохаживалась по кромке крыши, самец сидел неподвижно, издав несколько раз при этом трудно передаваемые звуки. Правда, в этот раз огари оставались здесь совсем недолго, не более двух минут, после чего улетели. Но, был ли этот их визит на крышу-водоём последним - покажет время. Возможно также, что они посещали этот район и в другие дни, ведь постоянно наблюдать за ними я не имел возможности.

Полагаю, что одним из возможных объяснений такого поведения огарей может быть короткая утиная память, быстрая забывчивость (если применима здесь наша, человеческая терминология). Побывав на крыше первый раз, огари «убедились» в своей ошибке, хотя сразу не «хотели» этому поверить и возвращались несколько раз обратно. Но, спустя несколько дней они уже «забыли» про это, и вновь ярко-окрашенная, заметная крыша была принята ими за небольшой водоём. Хотя, не исключено, что ошибаюсь здесь также и я - в названные выше дни на улицу Зверева прилетали разные пары огарей. Но, даже если это и так, видеть их здесь было очень приятно и радостно. Как и всех, любимых нами, птиц!

Сергей Ерохов Фото автора

Водно-болотные угодья Алматы

В период с 15 июня по 12 июля 2012 г. мной обследовались водно-болотные угодья и прилегающие к ним площади, расположенные на северо-западе, севере и северо-востоке г. Алматы. Следует отметить, что за последние 4 года площадь города значительно расширилась за счет сельхозугодий, вошедших в состав Алатауского района на северо-западе Южной столицы. В этих частях города с преимущественно одноэтажными постройками сельского типа и редкими многоэтажными зданиями пока еще сохранились небольшие типичные водно-болотные угодья с характерным составом околоводной и водной флоры и фауны. Многие из этих водоемов существуют здесь десятки лет.

Итоги наблюдений в июне-июле 2012 г. были достаточно интересны. В частности, общее количество видов птиц города пополнилось черной крачкой, причем в качестве гнездящейся. Впервые зафиксировано гнездование чомги и лысухи. Впервые в летнее время встречены большая выпь, кваква, малая крачка, широкохвостка. Отмечены встречи малой выпи, хохотуньи, озерной чайки, речной крачки. Обнаружено гнездование камышиницы и кряквы во многих новых местообитаниях в черте города.

Несколько выводков со взрослыми чомгами отмечены на небольшом проточном озере в микрорайоне Шанырак-2. На этом же озере в его юго-восточном углу расположилась небольшая гнездовая колония черных крачек. Судя по количеству взрослых птиц, периодически приносивших в клюве рыбок, а также по увиденным птицам, сидящим на гнездах, колония состояла как минимум из 10-15 пар. Здесь же на озере мне впервые для Алматы удалось обнаружить гнездование лысухи. Одновременно наблюдалось от 5 до 7 выводков птенцов лысухи в сопровождении взрослых, которые периодически кормили молодых.

Озеро в микрорайоне преимущественно родникового происхождения. По всему периметру береговой линии оно поросло тростником, рогозом и другими околоводными растениями. В большинстве мест ширина береговых растительных кулис достигает от 3-5 до 10-15 и более метров. На части акватории имелись площади, сплошь покрытые ряской и сильно разросшимися рдестами и урутью. В озере обитают караси, сазаны, белый амур и другие виды рыб. Имеющиеся на обследованном озере условия для обитания и гнездования гидрофильных видов птиц, в первую очередь защитные и кормовые, позволяют предполагать, что чомги, лысухи и черные крачки уже давно освоили его в качестве постоянного местообитания в весенне-летний период, причем с успешными попытками гнездования.

Судя по поведению взрослых чомг, лысух и черных крачек, они вполне адаптировались к обитанию на озере, по берегам и на плесе которого часто находятся рыбаки-любители, а у сливного устья водоема в теплые сезоны производится мойка автомашин, ковров и паласов. Довольно громко звучит музыка из останавливающихся на берегу машин и близлежащих домов. Осторожные в дикой природе птицы смогли приспособиться к жизни и гнездованию на богатом кормами и укрытиями озере, несмотря на возведенные в последние годы вплотную с ним многочисленные домостроения и хозяйственные постройки, несмотря на большое количество бытового и технического мусора, плавающего на его водной поверхности, несмотря на постоянное воздействие фактора беспокойства со стороны людей.

Алтай Жатканбаев
Фото автора

ЛУТОК - С НОГОТОК

Жителей Усть-Каменогорска уже не удивишь встречей на реках Ульба и Иртыш крупных стай водоплавающих птиц: обыкновенных гоголей, уток-крякв, больших крохалей, хохлатых чернетей, барражирующих в поисках растительной и животной пищи.

В этом году к уже известным видам прибавилось ещё два: лебедь-кликун и крохотный луток - с ноготок, которого я впервые встретил в начале января в южных окрестностях города. Птица держалась у островка на Иртыше, в месте впадения Ульбы, она кормилась близ берега, непрерывно ныряя. Позднее лутка я наблюдал ежедневно на лево- и правобережье Ульбы. Кроме того, 4 февраля, на левобережье Ульбы встретил самца лутка; от самки он отличается белой окраской, а 20 февраля его здесь же наблюдала бёдвочер О. Литвинова.

В Восточном Казахстане луток гнездится по долине Чёрного Иртыша. Встреча его на зимовке в черте Усть-Каменогорска представляет большой научный интерес.

Константин Прокопов

УЧЕТ ПТИЦ В АПРЕЛЕ 2013 г.

В теплые солнечные дни, 6-7 апреля, алматинские «ремезовцы» провели городской учет птиц. Всего 7 участников суммарно за 10 утренних часов на своих постоянных маршрутах встретили 25 видов птиц, общим числом 1424 особи. Как всегда, фоновыми видами оказались: сизый голубь (441 ос., или 31.0% от всех учтенных птиц), домовый воробей (387 ос., 27.2%), большая синица (188 ос., 13.2%), майна (113 ос., 7.9%) и, что особенно приятно, черный дрозд (58 ос., 4.1%). Эти 5 видов составили 83.4% от всех учтенных птиц. Достаточно обычными, до нескольких десятков особей, были зеленушки, сороки, зяблики, египетские горлицы и полевые воробьи. Остальные виды наблюдались единично, до 10-12 особей.

В 1-й декаде апреля еще встречались зимующие в городе птицы (зяблик, юрок, свиристель, чернозобый дрозд, грач), но уже отмечены прилетевшие с зимовок (маскированная, белая и желтая трясогузки, пеночка-теньковка, обыкновенный скворец, деревенская ласточка и малый зуек). Проведение учетов сопровождалось звонким пением синиц, черных дроздов и зеленушек, славящих весну.

На разных маршрутах учтено от 8 до 18 видов птиц, при численности от 102 до 284 особей. Наиболее интересные встречи на западе мегаполиса – перепелятник, малый зуек и деревенская ласточка (В.Дворянов, В.Хроков), на востоке – свиристель, юрок и желтая трясогузка (Д.Афанасьев, Ж.Левина), на севере – черный коршун (И.Сербин).

Для сравнения: 7-9 апреля прошлого года 8 учетчиков за 12.5 часов подсчитали 1534 птицы 26 видов. Тогда были встречены некоторые виды, не наблюдавшиеся в этом году (черная ворона, галка, чиж, обыкновенная овсянка, болотный лунь, кряква и большой пестрый дятел), однако не были зарегистрированы деревенская ласточка, чернозобый дрозд, свиристель, желтая трясогузка, обыкновенный скворец и малый зуек.

В.В.Хроков

Мафия-бессмертна!!! И майны тоже...

Кампания по истреблению майн (птиц семейства скворцовых) в Узбекистане, организованная властями, завершилась провалом.

Об этом сообщает экологический портал Sreda.uz. По его данным, в управлении заповедников и охотничьего хозяйства констатировали, что "отстрел майн признан безрезультатным и бесперспективным".

Кампания по уничтожению этих птиц, как сообщается, была организована в республике около десяти лет назад. Однако ее организаторы, по мнению портала, изначально не располагали точными данными о численности популяции, а кроме того, не учли особенностей биологических механизмов размножения майн.

Майны, по словам эксперта в области птицеводства Ибрагима Салихова, были завезены в Узбекистан в середине 1950-х годов. "Они избавляли скот от блох, поэтому Академия наук СССР приняла решение о завозе этих птиц из Афганистана", — отмечал он.

Впоследствии, однако, выяснилось, что майны нападают на других птиц (в частности, на воробьев). Крестьяне также жаловались, что они объедают сады и виноградники.

В 2003 г., по информации портала, было принято распоряжение правительства об уничтожении этих птиц, а также "Положение о порядке изъятия из природы птиц "майна"". Истребить за охотничий сезон предполагалось свыше 952 тысяч особей — около 70 процентов от предполагаемой численности популяции (портал, правда, отмечает, что научные исследования майн проводились Институтом зоологии лишь в 1980-е годы, так что численность популяции в 2000-е годы орнитологи оценивали по-разному).

Государством были закуплены патроны, которые затем были переданы в Узбекохотрыболовсоюз. Аксию курировало МВД, на местах к ней присоединялись представители охотничьих обществ, инспекторы по охране природы и активисты общественных организаций. Лапки убитых птиц впоследствии свозились для подсчета в Ташкент.

Вновь эту тему президент Узбекистана Ислам Каримов затронул в 2007 году. Как сообщала "Фергана", в ходе турне по регионам он поручил местным властям срочно принять меры для истребления майн, наносящих, по его словам, вред окружающей среде.

Одной из основных причин провала этой кампании, по мнению Sreda.uz, стало то, что у майн сработал биологический механизм размножения (заклучавшийся в том, что с увеличением урона, наносимого стае, возрастала и численность потомства птиц).

Похоже, обосновывали и организовывали уничтожение майн в Узбекистане «эксперты в области птицеводства».

В метельную пору

Зима в алтайских предгорьях поистине сибирская – суровая, многоснежная и вьюжная. Бывает, неделями лютуют сорокоградусные морозы, сменяющиеся многодневными буранами, переметающими дороги и заносащими избы под самые крыши.

– Метёт, белого света не видать, – говорят в такую пору местные жители.

Алтайские зимы оставили в моей памяти свой яркий и незабываемый след благодаря увлечению птицами в школьные годы. Именно в те времена я убедился, что степь только на первый взгляд выглядит зимой пустынной и безжизненной. В действительности она живет в эту пору своей многообразной жизнью.

Мои первые экскурсии за птицами были вначале связаны с деревенскими огородами, куда я отправлялся по натоптаным в глубоком снегу тропкам. Именно здесь, в укромных уголках среди бурьянистых зарослей крапивы, конопли и репейников, густо растущих вдоль плетёных изгородей, происходило знакомство с чечётками, щеглами, урагусами, обыкновенными овсянками и другими птицами. Именно сюда во время метелей часто прилетали рюмы – рогатые жаворонки. Их особенно привлекали места, где на куртинках белой мари кормились чечётки. После них на снегу оставалось множество осыпавшихся семян, служивших излюбленным угощением для рюмов. Наблюдая за ними, я стал в те годы свидетелем их необычного поведения, когда жаворонки взбирались на кустики мари и, пригибая их тяжестью своего веса, склевывали семена. Некоторые из них даже взлетали и присаживались сверху на марь, демонстрируя повадки, более свойственные вьюрковым птицам.

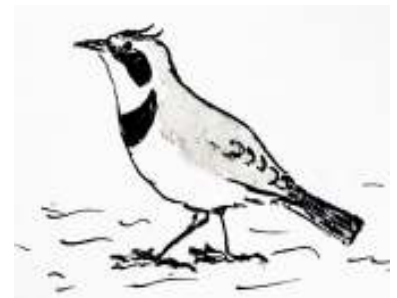
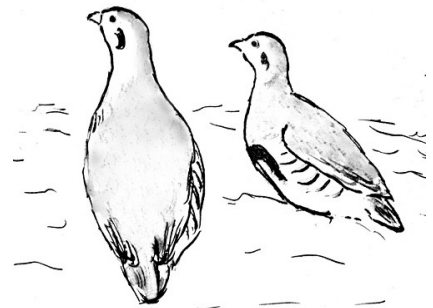
Но самыми увлекательными были дальние походы в холмистую степь, где на каменистых сопках излюбленным объектом моих наблюдений стали серые куропатки, которых в наших местах называли «степными рябчиками». В те времена я знал наперечёт каждую стайку и, наблюдая за ними, убедился, что в течение зимы они живут на довольно ограниченных участках, занимая одну из сопок, где их излюбленным кормом был рогоплодник. Его они поедали на выдувах и выкапывая из снега. В некоторых местах снежный покров в понижениях или на склонах сопок был сплошь изрыт ими до самой земли и представлял целые лабиринты снежных ходов, в которых они ночевали и дневали, укрываясь от ветра и мороза. Окопавшихся таким образом куропаток заметить удавалось только благодаря птицам-сторожам, время от времени выглядывающих из-под снега и осматривающихся по сторонам.

Некоторые табунки куропаток зимой перемещались на дорогу, ведущую из деревни на животноводческую ферму и по которой на тракторах постоянно подвозилось сено, солома и комбикорм. Куропатки кормились на ней рассыпанным зерном и нередко ночевали в снежных лунках прямо по её обочинам. Несколько раз я был свидетелем, когда в наступившей темноте мимо их ночёвки всего лишь в нескольких метрах с шумом, грохотом и включёнными фарами проезжал трактор или машина, но птицы, так и не покидали своих убежищ, привыкнув к подобному соседству. Оставляли его лишь в редких случаях, когда транспорт по какой-то причине притормаживал и останавливался напротив. Отдельные стайки куропаток жили около стогов соломы на полях. Корм они успешно находили, разрывая солому. В таких стогах, как в собственных хатах, вместе с ними всю зиму жили стайки обыкновенных овсянок.

Другими постоянными жителями окрестных сопок были, конечно же, рюмы. Излюбленными местами их кормёжки были обочины дорог и выдувы. Иногда они подолгу жили стайками на одном и том же месте, разрывая снег на полянках и выклёвывая семена горца.

Нередко я отправлялся на экскурсии за птицами по этой «дороге жизни» в самые метельные дни, зная, что она обязательно привлечёт кочующих в степи птиц. И каждый раз меня ожидали в такую пору интересные встречи и открытия. Именно в такое время мне удавалось встречать редких в наших краях зимних гостей – пуночек, лапландских подорожников, чёрных и рогатых жаворонков, красноухих овсянок.

Известно, что для каждого сезона года характерны и символичны свои птицы. Когда меня спрашивают про типичную зимнюю птицу наших степей, то я каждый раз невольно представляю себе одну и ту же картину: змеящуюся по дороге позёмку и стайку рюмов, перелетающую в порывах ветра.

Н.Н.Березовиков

НЕВЕДОМАЯ ПЕВУНЯ

Рано утром иду по заросшей травой тропинке среди пихтового с кустарниками леса. В пробивающихся через хвою солнечных лучах алмазными блестками сверкают капельки росы на листьях густых кустов и высоких трав.

Тихо вокруг. Только вдали, почти непрерывно, кукует кукушка – чего-то ей не хватает...

Вдруг в густом кустарнике раздалась песенка какой-то пичужки, да занятая, так и выговаривает, сначала скороговоркой:

«Игорь-игорь-игорь...вперед...вперед...вперед».
Потом тонким голоском-писком, тут же: «пить-пить-пить...».
И протяжный свист: «фью-ю-ю-ю», и трелька: «тпру-у-у...».
Потом снова писк: «пью-пью-пью...».
И под конец – ясно, четко, утешительно эдак: «ничего-ничего-ничего...».

Помолчит, потом через несколько минут снова:

«Игорь-игорь-игорь...
Вперед-вперед-вперед...
Пить-пить-пить...
Фью-ю-ю-ю, тпру-у-у...
Пью-пью-пью...
Ничего-ничего-ничего...».

По голосу-песне не узнал, что за певунья из известных мне лесных птиц. Пытался подойти ближе, посмотреть, но как только зашуршат кусты и травы – умолкает певунья. Постояв две-три минуты – снова запоет. Вот осторожная! Так и не удалось увидеть её в густом кустарнике. Тогда достал я записную книжку, да записал, как слышалось.

Вернувшись к палаткам, где уже поднимались мои спутники-студенты, я рассказал о любопытной песенке неведомой певунии. Валерка, заядлый орнитолог, тотчас отправился по указанному «адресу». Постоял, подождал и тоже послушал пение неведомой и ему птички: «ничего-ничего-ничего...». Тем и утешились.

Убивать-то птичку жалко, гнездились они в это время...

И.Ф.Самусев
ВКО, Бобровка, 1967 г.

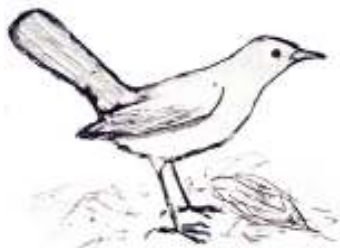
КИНЗ - ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Южный соловей, без сомнения, более древний и архаичный вид, чем обыкновенный, или восточный соловей. Интерес к этой птице особенно возрос в последние годы после тщательного изучения песни этого вида, которая оказалась генетически очень близкой к песне восточного соловья. В ней как бы сконцентрированы в зародыше все основные звуки и типы колен, так характерные для восточного соловья. Это позволяет считать южного соловья предковой по отношению к восточному формой.

Географически наиболее древней, скорее всего, следует признать азиатскую часть ареала этого вида. Западная Европа и Северная Африка населены, по-видимому, более молодым подвидом южного соловья, так как основные типы звуков и колен этого подвида значительно сложнее и совершеннее. В Западной Европе песню местного южного соловья ценят так же высоко, как песню соловья восточного.

Весной на места гнездовой первыми по ночам прилетают самцы. Старые птицы занимают лучшие участки и нередко собирают вокруг себя группы припозднившихся молодых птиц, которые вынуждены занимать менее благоприятные гнездовые участки. Множество старых самцов живут на отлете, активно избегая соседства других самцов. Более молодые южные соловьи могут гнездиться на расстояниях 20-30 метров (и даже 15 м) друг от друга. При густом расселении соловьи очень чутко относятся к соседям и, выяснив иерархические ранги, строго соблюдают очередность и порядок пения, никогда при этом, не мешая друг другу. Если вокальные конфликты и возникают, то они обычно носят чисто временный психологический характер, и птицы быстро возвращаются к исходному порядку. Острые схватки самцов бывают лишь во время формирования гнездовых поселений и то случаются лишь между равными по темпераменту и силе самцами.

Австралийская птичка, прекрасный расписной малюр (*Malurus cyaneus*), примечательна не только своим необычным названием. Биологи выяснили, что самки этого вида начинают обучать своих птенцов ещё до их рождения. Высиживая яйца, мать постоянно напевает своим невылупившимся детям особую мелодию, которую впоследствии они воспроизводят в качестве пароля для получения пищи. Таким образом, малюры выявляют подкидышей двух видов кукушек, которые часто вторгаются в их гнёзда.

Соня Клейндорфер из университета Флиндерса и её коллеги сделали открытие совершенно случайно. Они поместили микрофон в гнездо малюра, чтобы записать тревожные сигналы, которые птицы издают при появлении хищников.

Прослушивая записи, исследователи обнаружили, что в свободное время птица поёт своим яйцам. Эта песня была похожа на ту, которую самка использует, чтобы попросить еду у самца. Этот призывный крик был уникальным для каждого гнезда и содержал элементы песни матери. Когда учёные воспроизводили рядом с гнездом запись призыва чужих птенцов, родители отказывались кормить своих. "Это первый случай, когда удалось обнаружить обучение на стадии эмбриона, — говорит Клейндорфер. — Наша работа, открывает новое направление в исследовании пренатального обучения у других животных.

Как сообщается в журнале *Current Biology*, исследователи решили проверить, не передаётся ли тот или иной вариант призыва с генами. Для этого они переложили яйца в 22 гнёздах. Когда птенцы вылупились, они использовали призыв приёмной, а не родной матери!

Клейндорфер и её коллеги считают, что необычный способ обучения необходим, чтобы выявить среди птенцов подкидышей кукушки и не тратить на них силы. Самка малюра начинает петь на десятый день высиживания яиц, и у её птенцов есть пять суток, чтобы выучить пароль. Птенцы кукушки вылупляются на 3 дня раньше и просто не успевают запомнить мелодию. Дополнительные исследования показали, что необычный способ позволяет обмануть только один вид кукушек, которые паразитируют в гнёздах малюра. Птенцы второго вида пытаются подобрать мелодию, перебирая несколько вариантов, и в 60% случаев им удаётся перехитрить хозяев.

В свете нового открытия интересно и другое исследование, которое показало, что некоторые особи расписных малюров объединяются в группы для выращивания потомства — на помощь отложившей яйца самке приходят другие взрослые особи. Если отойти от особенностей репродуктивного поведения, то прекрасные расписные малюры интересны и другой чертой: самцы этого вида часто привлекают самок "страшилками". В брачный период они часто отвечают на крики хищника, а затем завлекают перепуганных "дам" своими ариями, будто демонстрируя, где именно им стоит искать защитника.

Южноафриканские родственники наших воробьев, крошечные птицы ткачики, создают огромные (многоквартирные) гнезда на телеграфных столбах в пустыне Калахари.

В Великобритании попугай ара по имени Барни научил двух своих друзей ругаться матом, сообщает портал Ananova.

Семилетний Барни был известен своей привычкой нецензурно выражаться. Как рассказал владелец попугая Джефф Грюкок, Барни не отказался от своих манер, несмотря на наказания и даже консультации со специалистом-зоологом. Более того, однажды он посоветовал зашедшим в гости к Грюкоку жене мэра, священнику и двум полицейским офицерам отправиться в известном направлении и присовокупил к этому предложению нелестный эпитет.

Недавно у Барни открылся преподавательский талант. Он научил двух своих друзей, попугаев Сэма и Чарли, использовать известные ему слова. Теперь все три попугая, живущие вместе, проводят время, соревнуясь, кто громче произнесет ту или иную скабрзность.

Грюкок, владелец попугаев, признается, что ему приходится постоянно включать телевизор на полную громкость, потому что слушать разговоры своих питомцев он больше не может. Грюкок сокрушается, что ара живут по 70 лет, и что ему и остальным домашним еще как минимум полвека придется наслаждаться выразительностью английского языка в исполнении развязных попугаев.

Анекдоты

**Итог этикеточной рекламы:
«Синица» на бутылке, журавль в
небе, хозяин бутылки в арыке.**

Сидит ворона на дереве, вся в альпинистском снаряжении. В клюве сыр.
Мимо бежит лиса:

- Ворона, какой у тебя рюкзак модный!
 - Умгу.
 - Какие кошки и карабины у тебя блестящие.
 - Умгу.
 - Слышь, ворона, говорят ты не настоящая альпинистка, а все эти прибамбасы для понту носишь.
 - Гонят!!!
- Сыр выпал, но зацепился и повис на страховке.

Внимание! Все номера газеты "Ремез" теперь можно прочитать на сайте АСБК www.acbk.kz в разделе Библиотека (Газеты размещены в формате PDF).

В электронном варианте «Ремеза» из-за несовпадения различных вордовских и прочих программ могут происходить искажения шрифтов и дизайна газеты.

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)
В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)
Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов
Email: vkx.remez@mail.ru
dvorianov36052@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 235 16 90)
serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.